

Односталко Ольга Владимировна

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрены эволюция и взаимосвязь процессов региональной интеграции на Евразийском пространстве. Описаны главные различия между современными процессами глобализации и региональной интеграции, выделены основные направления евразийской интеграции с точки зрения межгосударственного взаимодействия в условиях глобализации. Определена роль России в формировании Евразийского экономического союза (ЕАЭК). Описаны возможные направления Евразийской интеграции в среднесрочной перспективе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 129-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 327

Политология

В статье рассмотрены эволюция и взаимосвязь процессов региональной интеграции на Евразийском пространстве. Описаны главные различия между современными процессами глобализации и региональной интеграции, выделены основные направления евразийской интеграции с точки зрения межгосударственного взаимодействия в условиях глобализации. Определена роль России в формировании Евразийского экономического союза (ЕАЭК). Описаны возможные направления Евразийской интеграции в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова и фразы: глобализация; региональная интеграция; Евразийская интеграция; Евразийский экономический союз; регионализация; наднациональные объединения.

Односталко Ольга Владимировна*Санкт-Петербургский государственный университет**olgaodnostalko@gmail.com*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ®

Среди основных тенденций современного мирового развития необходимо выделить два параллельных и взаимозависимых процесса: это глобализация, с одной стороны, и региональная интеграция – с другой.

Термин «глобализация» был введен в научный оборот в 1983 г. для обозначения процессов расширения рынков, а в 1996 г., после обсуждения на Давосском форуме темы «Глобализация основных процессов на планете», он стал мировым терминологическим хитом. Окончательное утверждение его как характеристики исторически значимого цивилизационного явления произошло в период азиатского кризиса 1997-1999 гг. Десять лет последующей практической глобализации сформировали ее облик, позволили почувствовать ее преимущества и испытать негативное воздействие.

В связи с этим возникает вопрос: «Возможно ли управлять глобализацией?» Кемаль Дервиш, администратор программ развития ООН, выступая на экономическом форуме в Давосе в 2009 г., отмечал: «Растущая взаимозависимость между странами и те вызовы, которые несет с собой этот процесс, ставят перед нами вопрос об организации более эффективного управления глобализацией – управления, которое будет отличаться новыми уровнями сотрудничества между субъектами общественного и частного сектора, между государствами и глобальными рынками» [Цит. по: 8, с. 17].

Сегодня ясно то, что национальную адаптивность – способность оперативно реагировать на изменяющиеся внешние условия – усиливает именно региональная гибкость. Это обстоятельство предполагает неизбежное отступление от глобализации, но уже не назад, к состоянию обособленных государств, а к еще сравнительно новому типу политико-экономической формы – к регионализации.

Ассоциация региональной науки (Regional Science Association) была создана в 1954 г. К 1970-м гг. выделились основные направления в теории регионального развития. На возросшую самостоятельность регионов, с одной стороны, указывали прецеденты юридического закрепления свободы действий микрорегионов в отношениях с их заграничными партнерами, с другой – размывание страновых очертаний, при котором мирохозяйственные центры перестали четко ассоциироваться с передовыми странами, представляя главным образом тесное международное сплетение деловых кварталов крупных городов, где сосредоточена деятельность ведущих транснациональных корпораций, финансовых центров и политических столиц ведущих держав [4, с. 171]. В настоящее время современный регионализм рассматривается в условиях процессов глобализации. И однозначного ответа на вопрос о соотношении и взаимодействии процессов глобализации и регионализации нет. Однако стоит отметить, что достаточно сильным фактором взаимодействия и их обоюдного влияния друг на друга является экономический фактор. Это объясняет взаимосвязь возникновения интеграционных объединений на азиатском, евразийском и европейском пространстве с кризисными или шоковыми явлениями в глобальной системе международных отношений. Так, воплощение идеи о создании единой Европы началось после Второй мировой войны; окончание Холодной войны в конце 1980-х гг. способствовало появлению Форума АТЭС и Регионального Форума АСЕАН [7, с. 48-54]; после рецессии 2008-2009 гг. можно говорить о более слаженном взаимодействии таких региональных объединений, как латиноамериканского, аравийского, евразийского. А это значит, что современные государства не борются с глобализацией, они пытаются встроиться в нее в той мере, в какой это возможно.

Современные вызовы глобализации подталкивают Россию к пониманию того, что встроиться в современный международный процесс на равных условиях с Западными странами и Китаем в одиночку будет практически невозможно. Отсюда и большой интерес нашей страны к региональной интеграции. Являясь активным участником интеграции на евразийском пространстве, Россия недвусмысленно дает понять, что страны СНГ являются важными стратегическими партнерами в контексте современных мировых процессов.

Что же собой представляет Евразийская интеграция?

Само понятие «Евразия» достаточно емкое и имеет определения в разных науках. В рамках общественных наук на данный момент существует три определения: «Евразия как постсоветское пространство», «Евразия как основа евразийской идеологии» и «Евразия как Европа и Азия» [1, с. 12]. В связи с этим Е. Ю. Винокуров и А. М. Либман выделяют два вида евразийской интеграции: «Первая – евразийская постсоветская интеграция – это взаимодействие государств Северной и Центральной Евразии как формальное (в рамках разнообразных региональных структур), так и неформальные (за счет бизнес-процессов, торговли и миграции). Вторая – евразийская континентальная интеграция – это переплетение экономик и обществ Европы, Азии, Северной и Центральной Евразии в масштабах всего евразийского континента» [Там же, с. 23]. Стоит констатировать, что среди экспертов и политических лидеров нет единства относительно определения границ Евразийского региона. Так, Д. А. Ланко замечает, что «роль конкретного региона мира во внешней политике данного государства зависит не от реального географического положения этого региона, а от его места на географической карте, существующей в представлениях элиты этого государства в данный момент времени» [6, с. 131]. Однако все больше ученых сходятся во мнении, что понятие евразийское пространство приходит на смену в первую очередь постсоветскому, но в будущем нельзя исключать и континентальной интеграции.

Первой международной организацией, объединившей 12 государств Евразийского пространства стало Содружество Независимых Государств (СНГ). В рамках СНГ в 1993-1995 гг. были попытки создания Экономического и Таможенного союзов, проекты которых не были тогда реализованы. Первой наиболее серьезной попыткой интеграционного объединения было создание Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). События в Южной Осетии в августе 2008 г. ускорили создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана в рамках ЕврАзЭС. После глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. началось ускоренное формирование Единого экономического пространства (ЕЭП). На данном этапе региональная интеграция на Евразийском пространстве вышла на решающий этап развития, с 1 января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который вошли не только Россия, Белоруссия и Казахстан, а также Армения и Киргизия [3].

Несмотря на быстрые темпы перехода от Таможенного союза к экономическому и позитивные аспекты с этим связанные (в первую очередь это рост рынка рабочей силы), нельзя не учитывать многочисленные проблемы и трудности, которые остаются не решенными даже в рамках ЕАЭС. К примеру, продолжается заметное падение удельного веса постсоветских стран во взаимном внешнеторговом обороте, значительно сокращаются масштабы взаимных торгово-экономических и инвестиционных связей. Функционирование ЕАЭС на данном этапе приносит больше преференций остальным его участникам, и лишь в последнюю очередь России. А привлекательность вступления в Евразийский союз для таких стран как Таджикистан в первую очередь объясняется односторонней экономической выгодой. Необходимо также заметить, что сохраняется неоднозначное отношение граждан стран-участниц ЕАЭС к данному интеграционному объединению. Если согласно данным «Интеграционного барометра ЕАБР» уровень одобрения интеграции в странах-участницах по-прежнему высок, так на 2014 г. он составляет: в Казахстане – 84%, России – 79% и Белоруссии – 68% от числа опрошенных. Однако уровень безразличного отношения показывает не столь позитивные тенденции. Так, в Белоруссии в период с 2012 по 2014 г. уровень безразличного отношения к ТС колебался с 28% до 24%, в России в 2013 г. отмечен серьезный рост с 17% до 24%, в 2014 г. произошел возврат к показателям 2012 г. В Казахстане по сравнению с Россией и Белоруссией на 2014 г. меньший уровень безразличия – 7%, однако, в 2012 и 2013 гг. данный показатель составлял 10% и 15% соответственно [5, с. 98]. Если же обратиться к средним индексам притяжения стран постсоветского пространства, не входящим в ЕАЭС, к трем геополитическим кластерам (во всех сферах в совокупности), к примеру, в Украине (2012 – 0,30, 2013 – 0,33, 2014 – 0,40), в Молдове (2012 – 0,34, 2013 – 0,34, 2014 – 0,39), и Грузии (2012 – 0,33, 2013 – 0,35, 2014 – 0,44), то прослеживается явная динамика роста в сторону тяготения к Европейскому союзу [Там же, с. 86].

Следует отметить, что на данный момент четко обозначилась угроза превращения стран евразийского пространства в мировую периферию, лишенную перспективы самостоятельного развития. Доказательством этого является организация Восточного Партнерства (ВП). Организация, которая требует привести законодательство постсоветских стран в соответствие с нормами Европейского Союза (ЕС), при этом не выделяя средств и необходимого количества времени на проведение данных реформ. В Пражской декларации в мае 2009 г. специально подчеркивалось, что в своей деятельности ВП будет в основном руководствоваться принципом «кондициональности», т.е. продвижения вперед только при условии выполнения странами-участницами ВП определенных требований ЕС. В одном из меморандумов ЕС по ВП откровенно разъяснялось, как будет применяться данный принцип: «То, насколько мы продвинемся в отношениях с каждой страной, будет зависеть от прогресса, достигнутого партнерами на пути реформ и модернизации» [9]. В 2014 г. Договор об ассоциации со странами ЕС подписали: Грузия, Молдова и Украина. На Украине это, к примеру, привело к расколу общества, а также столкновению интересов не только региональных, но и глобальных структур. Вступление Украины в ЕАЭС позволило бы восстановить в основных чертах народнохозяйственный экономический комплекс, существовавший до распада СССР. В свою очередь, Украина смогла бы развить и укрепить хозяйственные связи со странами-членами ЕАЭС, что оказало бы весьма благоприятное влияние на состояние экономики и финансов страны. Так, в докладе академика РАН С. Ю. Глазьева «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции» указывается на следующие цифры: «...к 2030 г.

совокупный эффект для России, Казахстана и Беларуси от создания ЕЭП может составить до 900 млрд долларов, а в случае присоединения Украины – 1,1 триллион долларов» [2]. Подписание ассоциации с ЕС позволяет европейским странам увеличить свои рынки сбыта, а Украина на данный момент уже получила национальный конфликт, который длится больше года. Благодаря влиянию глобализации, что, по мнению бывшего госсекретаря США Генри Киссинджер, «на самом деле просто другое название господствующей роли Соединенных Штатов» [Цит. по: 8, с. 19] на происходящие процессы, предсказать время наступления мира и возможности свободного выбора пути интеграции украинским народом не представляется возможным.

Подводя итоги, стоит констатировать, что глобализация приводит к социальной, экономической, политической, технологической дифференциации в то время, как интегрирующиеся наднациональные объединения проводят более продуманную экономическую, социальную, структурную региональную политику, которая позволяет компенсировать негативные последствия глобализации, а также повысить конкурентную способность интегрирующихся стран. Продвижение Евразийского проекта сегодня в первую очередь основано на политической воле глав государств-участников. Экономический фактор является связующим звеном интеграции евразийского пространства, основные финансовые затраты берет на себя Россия, и идет она на это намеренно, так как в геополитическом плане объединение территорий стран постсоветского пространства для России жизненно необходимо. Ситуация с Украиной более четко дала это понять, но и на Востоке в условиях возрастания экономической мощи Китая велик риск потерять влияние в бывших советских республиках, а значит, увеличить количество потенциальных угроз для РФ. Политическая интеграция является логическим продолжением экономической, однако любые попытки России в этом направлении встречают резкий отпор со стороны других участников, страх потери суверенитета, а значит, самостоятельность в принятии политических решений руководителями стран Евразийского региона будет тормозить дальнейшую интеграцию, а, следовательно, противостоять вызовам глобализации будет сложнее, и перспективы встроится как сильное региональное объединение в систему международных отношений на равных правах уменьшаются.

Список литературы

1. **Винокуров Е. Ю., Либман А. М.** Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012. 224 с.
2. **Глазьев С. Ю.** О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции: научный доклад (г. Москва, 29 января 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.ru/future/o-celyax-problemax-i-merax-gosudarstvennoj-politiki-razvitiya-i-integracii/> (дата обращения: 25.06.2015).
3. **Договор о Евразийском экономическом союзе** [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ (дата обращения: 17.04.2015).
4. **Есин Р. О.** Современный регионализм: новые направления в теории // Проблемы управления. 2009. № 3 (32). С. 170-181.
5. **Интеграционный барометр ЕАБР – 2014 (третья волна измерений)**. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2014. 126 с.
6. **Ланко Д. А.** Геополитика Евразии в представлении политических элит // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 130-137.
7. **Севастьянов С. В.** Новые проекты Азиатско-тихоокеанской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 1. С. 48-54.
8. **Тулешов Т. Д.** Евразийская интеграция. Построение будущего. М., 2013. 244 с.
9. **Eastern Partnership. Memo/09/217. Brussels. 5 May 2009** [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-09-217_en.htm (дата обращения: 12.04.2015).

EURASIAN INTEGRATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION PROCESSES

Odnostalko Ol'ga Vladimirovna
Saint Petersburg State University
olgaodnostalko@gmail.com

The article considers the evolution and interconnection of regional integration processes within Eurasian space. The main differences between the modern processes of globalization and regional integration are described, the basic directions of Eurasian integration from the viewpoint of interstate interaction under the conditions of globalization are singled out. The role of Russia in the formation of the Eurasian Economic Union is determined. Possible directions of Eurasian integration in media-term perspective are presented.

Key words and phrases: globalization; regional integration; Eurasian integration; The Eurasian Economic Union; regionalization; supranational associations.